

УТВЕРЖДАЮ
Начальник ФГКОУ ВО
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции
кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

« 8 » 09 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Евдокимова Константина Николаевича
«Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство,
практика», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.08. – «Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право»

Диссертация К. Н. Евдокимова представляет собой оригинальное исследование современных проблем уголовно-правового и криминологического противодействия компьютерной преступности, итогом которого стала разработка частной теории «Анекселенктотичной (неконтролируемой) технотронной преступности».

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым рядом факторов. В современных условиях цифровизация выступает одним из ключевых индикаторов развития общества и государства. Сам прогресс довольно часто ассоциируется (а иногда и отождествляется) с проникновением цифровых технологий в ту или иную сферу общественной жизни, конкретный сегмент экономики или управленческую модель. Является ли такая «оцифровка» свидетельством прогрессивного развития остается важным и по большому счету нерешенным вопросом для социологов, философов, футурологов и др. Здесь, пожалуй, однозначного ответа быть не может. Одно бесспорно – процесс цифровизации имеет

неотвратимый характер. Остановить его, как и попытаться замедлить, представляется не только невозможным, но и в некотором смысле противоестественным. Отказавшись от запретительной и регрессивной риторики, правильно говорить о необходимости обеспечения постепенного перехода к новым информационным технологиям, осуществляемого по мере готовности личности, общества и государства. В этих условиях задача науки заключается в своевременном осмыслении цифровизации, в разработке конкретных решений по адаптации к ней.

Следствием информационно-коммуникационной трансформации является принципиальное изменение общественных отношений. При этом привычные (традиционные) правовые инструменты теряют свою стабилизирующую и охранительную функцию. Тезис о «запаздывании» права в условиях цифровизации является уже трюизмом. Само по себе это и не ново, и не может выступать поводом для утверждения о «глубоком кризисе права» и необходимости новых, соответствующих «Индустрии 4.0», социальных регуляторов. Право вообще, и уголовное право в частности, в силу своих объективных свойств, всегда в некоторой степени «запаздывает». Так было до цифровизации, и так будет после, на других этапах развития человечества. Безусловно, на определенном уровне это создает ситуацию «правового вакуума», когда новые отношения уже родились, а необходимого правового опосредования еще не выработано. Однако состояние это не свидетельство кризиса, а условие и повод к дальнейшей эволюции. С учетом этого, право может и должно трансформироваться под влиянием информационных преобразований общества. И такая трансформация справедливо может быть признана одной из актуальных задач отечественной юридической науки.

Актуальность и своевременность исследования К. Н. Евдокимова обусловлены также и тем, что в теории уголовного права до настоящего времени нет общепринятых рекомендаций относительно юридической оценки общественно опасных посягательств, совершаемых в отношении и

(или) с использованием объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры. Кроме того, перед наукой стоит актуальная задача теоретического осмысления и текущего состояния уголовного закона, и перспектив его развития в свете развития информационных технологий.

Компьютерная преступность выступает серьезной проблемой современной криминологии. Сущность, структура, причины и условия, породившие ее экспоненциальный рост, до настоящего времени обстоятельно не разработаны. Таким образом обнаруживается ощутимый пробел в части криминологического осмысления и выработки целостной стратегии противодействия компьютерной преступности.

Все вышперечисленное позволяет признать исследование К. Н. Евдокимова своевременным и объективно необходимым как для развития отечественной уголовно-правовой и криминологической науки, так и для удовлетворения актуальных потребностей законопроектной и правоприменительной практики.

Научная новизна диссертации определена как самой темой исследования, так и полученными при этом научными результатами. На представительной теоретической и эмпирической основе автор создает оригинальную концепцию уголовно-правового и криминологического противодействия компьютерной преступности. Ее содержание образуют следующие, отражающие личный вклад автора в науку и обладающие научной новизной, положения и выводы:

- установленные исследованием специфические свойства компьютерной преступности (с. 25 – 36);

- вывод о специфическом генезисе компьютерной преступности и ее трансформации в высокотехнологичную – технотронную преступность, в основе которой лежит применение высоких технологий (компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и др.) (с. 83, 86);

- авторская дефиниция понятия «технотронная преступность» (с. 88-89);
- авторская научная теория «Анекселенктотичной (неконтролируемой) технотронной преступности» (с. 89-101);
- результаты анализа личности технотронного преступника (с. 101-124);
- итоги анализа основных факторов компьютерной преступности в Российской Федерации (с. 125 – 150);
- вывод о самодетерминации компьютерной преступности (с. 167-168);
- выводы об эволюции вредоносных компьютерных программ как одного из факторов генезиса компьютерной преступности в технотронную преступность (с. 183-188);
- положения о системе противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации (с. 214-217);
- итоги анализа общих (с. 217-224) и специальных мер противодействия компьютерной преступности (с. 224-239);
- выводы и предложения автора относительно международного сотрудничества в противодействии компьютерной преступности (с. 254-256, с. 273-275);
- результаты исследования уголовного законодательства зарубежных стран в части регламентации ответственности за компьютерные преступления (с. 297-300);
- итоги толкования признаков составов компьютерных преступлений (с. 302, 307, 312, 314, 318-319, 321-322, 324, 328-330, 336-337, 349-350, 366, 370), которые призваны оптимизировать процесс применения уголовно-правовых норм;
- итоги системного анализа проблем квалификации компьютерных преступлений (с. 390-392);
- предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в части регламентации составов компьютерных преступлений (с. 395-409).

Можно констатировать, что в диссертации К. Н. Евдокимова разработана целостная и открытая для последующего развития концепция уголовно-правового и криминологического противодействия компьютерной преступности, которая включает в себя необходимый понятийный аппарат, аргументированную структуру изучения международного и иностранного опыта, критический анализ эволюции и современного состояния уголовного законодательства и практики его применения, перспективы их развития в условиях построения информационного общества в России. Это дает основание для вывода о том, что работа являет собой аргументированное решение крупной научной проблемы, результаты которого существенно обогащают и развивают российскую теорию уголовного права.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (философии, политологии, социологии, общей теории права и государства, сравнительного правоведения и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического и компаративного анализа значительного массива источников российского, международного и зарубежного права;
- науковедческого анализа множества отечественных и зарубежных литературных источников по теме диссертации;

- документального анализа материалов судебно-следственной практики (287 уголовных дел) о преступлениях в сфере компьютерной информации и совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

- статистического анализа данных о состоянии и тенденциях правоприменительной практики по делам об исследуемых преступлениях (за период с 2004 по 2021 годы);

- социологического анализа результатов анкетирования прокурорских работников (410 респондентов) и компьютерных пользователей (410 респондентов);

- контент-анализа аналитических материалов международных организаций, экспертно-аналитических отчетов российских и зарубежных компаний, публикаций в средствах массовой информации.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

Автор опирается на оправданную и доказавшую свою эффективность методологию, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. В работе успешно реализован системный метод, метод сравнительного анализа, логический метод, ряд конкретно-социологических методов. В целом выбор методов и методик научного анализа адекватен поставленным в диссертации задачам и характеру источников первичной научной информации.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Положения и выводы диссертационного исследования выносились на обсуждение и докладывались на 25 научно-представительских мероприятиях различного уровня. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 91 научной, научно-практической и учебной работах: 7 монографиях, 81 научной статье, 33 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Приведенное выше позволяют утверждать, что положения диссертации убедительны, в достаточной степени обоснованы, заслуживают пристального внимания субъектов правотворчества, правоприменения, представителей научного сообщества. Цель диссертационного исследования достигнута, а поставленные задачи решены в полном объеме.

Структура работы представляется логичной, позволяющей полно рассмотреть заявленную тему, решить поставленные исследовательские задачи, достигнуть общей цели. Диссертация включает введение, 2 раздела, 6 глав, 19 параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Диссертация выполнена на 557 страницах. Библиографический список объединяет 587 источников, структурированных в установленном порядке.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что они: развивают понятийно-категориальный аппарат науки уголовного права в направлении его адаптации для описания информационных трансформаций современного общества; выявляют актуальные проблемы криминологического противодействия технотронной преступности; совершенствуют общее учение о ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, посредством толкования их основных признаков, разработки правил их квалификации и моделирования составов преступлений; вносят вклад в развитие учения о сравнительном уголовном праве посредством

создания сравнимых типологических моделей оценки компьютерных преступлений в зарубежном уголовном праве; определяют перспективные направления дальнейшего исследования проблем ответственности за компьютерные преступления.

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в том, что сформулированные в нем выводы могут быть учтены законодателем для совершенствования нормативно-правовой базы системы предупреждения компьютерных преступлений в Российской Федерации. Положения работы могут быть использованы в правоприменительной практике в процессе квалификации и уголовно-правовой оценки компьютерных преступлений, что возможно за счет обсуждения и реализации идей разработанного автором проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации» (с. 515-540). Результаты диссертационного исследования К. Н. Евдокимова вне всяких сомнений представляют непосредственное значение для научных и образовательных учреждений в части их использования в процессе обсуждения, критической оценки и развития идей, отраженных в авторских публикациях по теме диссертационного исследования. Значимость исследования подтверждается положительными результатами их внедрения в научно-исследовательскую и учебную практику (с. 24).

Положительно оценивая проведенное К. Н. Евдокимовым исследование, отметим, что **отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором.**

1) С сожалением следует констатировать, что при проведении исследования автором не был использован ряд значимых трудов, относящихся к теме диссертации. Так, ни в научной разработанности, ни в самом тексте диссертации автор не упоминает Нодара Шотаевича Козаева, внесшего весомый вклад в разработку проблем уголовного права,

обусловленных научно-техническим прогрессом, в том числе процессом цифровизации. Таким образом забвению были преданы как докторская диссертация Н. Ш. Козаева (Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом. Краснодар, 2016), так и его отдельные монографии: Козаев Н. Ш. Противодействие злоупотреблениям современными технологиями: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 192 с.; Козаев Н. Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства) : монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 224 с.

Учитывая, что за последнее время защищены также докторские диссертации В.Г. Степанова-Егиянца «Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации: уголовно-правовой аспект» (2016), М.А. Ефремовой «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» (2018), не совсем корректным представляется утверждение автора о том, что диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по рассматриваемой научной проблеме не проводились (с. 15).

2) Автор выделяет в диссертации компьютерную преступность в узком смысле, ее же в широком смысле (с. 30-31) и отдельно – технотронную преступность (с. 89-101). Возникает вопрос относительно их соотношения. Так, правильно ли говорить, что вся компьютерная преступность на современном этапе есть уже преступность технотронная (самовоспроизводимая и неуправляемая)? Или эти два вида преступности (компьютерная и технотронная), так или иначе предполагающие использование объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, существуют (могут существовать) одновременно? В диссертации этот момент не получил своего должного разъяснения.

3) Ключевым в авторском определении технотронной преступности, как и в предлагаемой частной теории «Акселенктотичной технотронной преступности», является тезис о ее неконтролируемом характере (с. 89). Данное суждение автора требует дополнительного пояснения, поскольку оно предполагает некое принципиальное разделение контролируемой (управляемой) и неконтролируемой (неуправляемой) преступности. Прежде всего следует прояснить, что соискатель понимает под «контролем над преступностью»? Очевидно, что при такой постановке проблемы преступность в целом позиционируется как некая управляемая система, а государство выступает ее оператором, преследуя цель оптимального функционирования последней. Есть в этом что-то алогичное. Государство не управляет преступностью, а противодействует ей. Мысль автора относительно способности современных вредоносных компьютерных программ распространяться, модифицироваться и причинять вред без непосредственного участия человека справедлива, но сама по себе недостаточна для обоснования неконтролируемого характера компьютерной преступности хотя бы потому, что преступления, совершаемые с использованием вредоносных компьютерных программ и (или) информации, составляют лишь часть современной IT-преступности.

4) Дополнительной аргументации требует предложение автора о необходимости криминализации хищения компьютерной информации и ее физических носителей с целью неправомерного доступа к информации ограниченного доступа (положение 2.1, с. 18). Прежде всего в проектируемой ст. 272¹ УК РФ (с. 503-504) автор предлагает предусмотреть ответственность не за «хищение компьютерной информации» (что действительно крайне дискуссионно), а лишь за «завладение носителем компьютерной информации» в целях неправомерного доступа. При этом очевидно, что завладение носителем информации представляет собой лишь этап в реализации умысла на неправомерный доступ к информации. Такое завладение уже можно оценивать как начало выполнения объективной

стороны неправомерного доступа к компьютерной информации, то есть как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ. В связи с этим возникают сомнения в необходимости закрепления предлагаемой автором специальной нормы.

5) В положении 2.2 (с. 19) автор предлагает скорректировать законодательное определение компьютерной информации в примечании к ст. 272 УК РФ, признав таковой в том числе «...сведения (сообщения, данные), представленные в форме любых сигналов физического характера (механических...и т.д.), независимо от средств их создания, хранения, обработки и передачи». Однако такое определение компьютерной информации, свободное от конкретной формы и конкретных средств передачи, позволяет признать компьютерной информацией практически любые данные, переданные в том числе голосом или посредством жестикуляции от одного человека другому. В связи с этим предлагаемая дефиниция является довольно неудачной, требующей своей обстоятельной аргументации и конкретизации.

6) Спорным представляется вывод соискателя о необходимости принятия положительного решения о введении института уголовной ответственности юридических лиц (положение 2.6, с. 20). Решать такой сложный вопрос, затрагивающий основы построения отечественного уголовного закона, в рамках более частного по своему предмету исследования, представляется методологической ошибкой автора. Подтверждением этому является представленное в работе довольно лаконичное обоснование этого вывода, где соискатель ссылается на частное мнение отдельных исследователей, неудавшийся опыт законодательной инициативы 2015 года и результаты проведенного анкетирования прокурорских работников и компьютерных пользователей (с. 357-358). Полагаем, что вопрос о так называемой «корпоративной уголовной ответственности» в современных условиях представляет собой совершенно самостоятельную крупную научную проблему. Она не может быть решена,

что называется «походя», а заслуживает самостоятельной и серьезной проработки.

7) Предложение автора о переименовании главы 28 УК РФ с «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Технотронные преступления» (положение 2.7, с. 20-21) является уязвимым в том отношении, что название главы должно указывать на содержание объекта посягательства. Как известно, именно такой критерий положен в основу построения всей Особенной части УК РФ.

8) Вызывают критическую оценку некоторые представленные в работе рекомендации по квалификации компьютерных преступлений. В частности:

- автор отстаивает весьма дискуссионное толкование предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, как информации, относящейся исключительно к тому или иному виду тайны (с. 517). Такой подход не соответствует потребностям сегодняшнего времени (хотя бы на примере развития электронной коммерции), имеющейся правоприменительной практике и нивелирует самостоятельную значимость ст. 272 УК РФ. Общедоступная (не конфиденциальная) информация отнюдь не является информацией, лишенной защиты в части обеспечения таких ее свойств как целостность и доступность. Положения об обязательном характере технологической и программной защиты общедоступной информации, размещаемой в сети «Интернет», содержатся во многих подзаконных нормативно-правовых актах. Положения ст. 6 и ст. 16 Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в своей взаимосвязи позволяют сделать вывод о том, что по смыслу ст. 272 УК РФ к «охраняемой законом информации» следует относить не только информацию ограниченного доступа, но и общедоступную информацию, в отношении которой ее обладателем приняты меры по защите от несанкционированного уничтожения, модификации, блокирования или копирования;

- спорным является авторское определение субъективной стороны неправомерного доступа к компьютерной информации. Соискатель полагает, что преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (с. 366). Концепция «неосторожного хакерства» не только противоречит самой природе данного преступного поведения, но и делает его неотличимым от нарушения правил эксплуатации и доступа по ст. 274 УК РФ;

- сложно согласиться с тезисом о том, что применительно к ст. 273 УК РФ вредоносными программами могут выступать и обычные лицензионные компьютерные программы, в случае их использования виновным без уведомления и согласия законного собственника (владельца) либо пользователя охраняемой законом информации (с. 527). В таком случае лицензионное программное обеспечение используется во вредоносных целях, но от этого оно само по себе не приобретает свойств вредоносности;

- необходима дополнительная аргументация авторского предложения о квалификации хищения денежных средств из банкомата на сумму свыше 1 миллиона рублей дополнительно по ст. 274 УК РФ (с. 533). Когда автор описывает ситуацию вмешательства в функционирование банкомата как носителя компьютерной информации с использованием вредоносной компьютерной программы и последующего хищения денежных средств, говорить о признаках ст. 274 УК РФ в любом случае нельзя, независимо от размера причиненного ущерба. Содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159⁶, 272 и 273 УК РФ. Об этом пишет и сам автор (с. 532-533). Надо отметить, что практика тут неоднозначная и довольно часто такие преступные действия с банкоматами, именуемые «BlackVox»-атаками, квалифицируются по соответствующей части ст. 158 УК РФ и дополнительно по ст.ст. 272 и 273 УК РФ. В любом случае применение при подобных обстоятельствах ч. 1 ст. 274 УК РФ представляется крайне сомнительным. Автор упускает из виду, что он предлагает фактически отказаться от вменения ч. 2 ст. 272 УК РФ

(преступления средней тяжести) в пользу ч. 1 ст. 274 УК РФ (преступления небольшой тяжести). Однако главным контраргументом такому подходу является то, что такие действия в отношении банкомата не образуют объективную сторону нарушения правил эксплуатации и доступа по смыслу ст. 274 УК РФ.

Отмеченная критика не снижает высокой оценки качества рецензируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Константина Николаевича Евдокимова написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Константина Николаевича Евдокимова в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений докторской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Константина Николаевича Евдокимова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, образующие перспективную концепцию установления и дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, то есть решена научная проблема, имеющая важное правовое значение, что соответствует критериям,

установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

4. Автор диссертации – Константин Николаевич Евдокимов – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

(Отзыв подготовлен по докладу профессора кафедры уголовного права доктора юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) Русскевича Евгения Александровича, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, протокол № 12 от «6» апреля 2022 года).

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»); МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя).

Почтовый адрес: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Тел. (495) 336-22-44

Адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru.

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://мосу.мвд.рф>

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

Михаил Михайлович Дайшуртов

Подпись Дайшуртова М.М.
Н.В. Иван